

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОСОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Нарастание кризисных явлений в современной экологической ситуации требует профессиональной разработки методологии формирования нового эколого-информационного общества, а также обоснования принципов и критериев экосоциального прогнозирования как составляющей концепции устойчивого развития. Мировой опыт убеждает нас в том, что выход из экологического кризиса невозможен вне системной стратегии действий по созданию цивилизационных основ нового общества, в котором по-новому будут пониматься механизмы социально-экологических процессов. Для Беларуси, как и для других стран, характерно быстрое изменение социально-политических условий, которые нельзя рассматривать вне контекста глобального экологического кризиса или "глобальных экологических проблем" (ГЭП) [1]. Экологическая информация приобретает при этом высокую социальную значимость.

Важнейшая теоретическая проблема современности – формирование в недрах существующей культуры новой мировоззренческой парадигмы и модели развития, в которой природа перестает быть объектом эксплуатации, а становится соучастником в направляемой коэволюции, обосновывается идея гармонии между человеком и природой, а технократическая утопия замещается эко-разумом. Соответственно возрастает роль знания и духовного потенциала человека. Происходит становление единой цивилизации с новой шкалой общечеловеческих духовных ценностей, которую можно назвать эколого-информационным обществом или экосоциумом.

Наблюдая и осмысливая результаты и последствия своей деятельности, как иррациональной, так и рациональной (!), человек оказался в ситуации, неадекватной его ожиданиям, с которой он не может пока справиться, опираясь на имеющийся багаж знаний. Возник "растерянный человек XX века": это человек, изумленный несовпадением целей и результатов своих действий, угрожающих его биологическому выживанию" [2].

Адекватная оценка причин и возможностей преодоления последствий переживаемого обществом экологического кризиса является первоочередной задачей методологического анализа и возможной сферой применения практической философии, в связи с чем экосоциальное прогнозирование должно стать прикладной областью знания. Именно социальное прогнозирование в обосновании концепции устойчивого развития позволит определить, насколько безболезненным может быть перспективное существование человека при фундаментальном повороте общества к эколого-информационной цивилизации.

Для современной философии характерен серьезный интерес к проблемам цивилизационного развития. Так, на XX Всемирном философском конгрессе (1998 г.)

обсуждались концепция антропо-социоприродной вселенной и проблема смены техногенной цивилизации антропогенной. Конгресс подтвердил, что в гуманитарном знании есть богатые ресурсы повышения "научности". Э.Агацци обосновал новую идею о взаимодополнительных отношениях между наукой и гуманизмом, вернее между естественными и гуманитарными науками. В философских дискуссиях явственно прозвучал призыв к преодолению цивилизационного кризиса посредством развития общественно-научной точки зрения и распространения ее с материальных объектов на социальные отношения [3].

Антропологический аспект экосоциального прогнозирования задает новые горизонты для выделения различных сторон методологического анализа перспектив развития планетарного социума. В выработке стратегии цивилизационного развития сталкиваются два подхода. Первый из них ориентирован на сохранение человечества, а второй – на нахождение баланса его отношений с природной средой. Человечество необходимо сохранить как вид. Деятельностное отношение человека к миру необходимо заменить новой парадигмой науки, коммуникации, политики, проникнутой идеями гибкой, толерантной, а не силовой стратегии решения конфликтов и преодоления ГЭП.

Антропоэкология – как экология человеческого индивида, личности – позволяет переходить в социальной экологии от личности к человечеству в целом, внедряя инвайронменталистский подход в методологию социального прогнозирования [4]. В подобной интерпретации стратегии от "частного к общему" инвайронменталистский подход мог бы стать понятным и принятым широкими массами людей, обусловив высокое прикладное значение разработки концепции устойчивого развития и социальных прогнозов.

Эколого-информационное общество стало активно формироваться после принятия программ ООН "UNEP" (United Nation Environment Program, 1972) и "Man and Biosphere" (1970 г.). Популяризация экологических знаний, научных сведений в последние десятилетия, позволяет им внедряться в обыденное сознание. Экологический сектор бытия становится неотъемлемой частью жизни каждого человека, практически любая информация в газетах, радио и телепередачах имеет социально-экологический контекст. Подобный эколого-коммуникативный бум вместо главной цели – попытки самореализации человечества как созидательной силы в реставрации биоэкологического равновесия – своей глобальностью, скорее, тормозит и парализует волю и силу человеческого интеллекта в виде "растерянности".

Попытка разрешить проблему ГЭП предлагалась в научных трудах последних лет многими исследователями (П.Г.Чижов, Д.В.Грязных, Г.А.Карпова, О.А.Очирова, С.Мамашакиров, С.М.Заманзад и др.), которые обосновывали необходимость гуманизации сознания. Безусловно, это важнейший путь формирования нового эколого-информационного общества, но "сейчас нужен конкретный *действительно-практический гуманизм*. Он отнюдь не ограничивается поисками идеалов межличностного общения и общежития, но устремлен на утверждение человечности "теперь и здесь", то есть в жизни нынешнего поколения, как в общепланетарном пространстве, так и в определенном государственно-национальном социуме" [5]. Сложность разрешения перспектив существования всего человечества обусловлена тем, что экологический контекст проблем сводится либо к глобалистике, либо просто носит инвайронменталистский характер. Этому способствовал традиционный антропоцентрический подход, который постоянно разделял человека и среду его обитания, что порождало антагонистическое отношение к биосфере. И как следствие – приводил к попытке воздействовать на среду обитания через человека, изменяя его сознание (гуманитарный подход).

С настоящим временем более созвучна мысль Ю.Харина о “действенно-практическом гуманизме”. Чаще всего мера деятельности человека обосновывается восприятием экологического кризиса вселенного масштаба, а в конечном итоге – глобальным страхом перед неизвестностью или неизбежностью разрушения биосферы. Попытка гуманизации и экологизации сознания человечества как социальной подсистемы в биосфере преследует главную цель – успеть остановить деградацию биосферы, а значит, и сохранить человечество. Устоявшиеся штампы и стереотипы мышления твердят одно: “Нужно спасти биосферу, создавая ноосферу как среду обитания человечества в будущем”. Сегодня, вооружаясь гуманитарно-научными знаниями, человечество как бы ожидает, когда природа начнет с ним рассчитываться за все его ошибки. Но на самом деле не осознается важнейшая и очень простая цепочка, являющаяся более значимой составляющей ГЭП: человечество уничтожает “неэкологичными” факторами уже не столько биосферу, сколько *само себя*.

С другой стороны, природа уже ведет “борьбу на равных” с человечеством (катастрофы, землетрясения, наводнения и различные катаклизмы), а антропоцентризм породил абсурдный антагонизм между целым и его частью: ведь человек есть не что иное, как *продукт природы*. Человек не гуманен к себе самому, не говоря уже о том, что он не гуманен к окружающей среде. Кому нужна чистая среда, если в ней существует практически вытравленное население?

Человечество идет по двум направлениям: с одной стороны – саморазрушение биосферы, с другой – человека как ее части. Деградирующая среда обитания порождает деградирующий продукт (человечество). Гуманность и экологичность в данном контексте становятся в тождественный ряд. Человек должен изменять посредством гуманизации и экологизации не только сознание, он уже сам должен проходить школу адаптации к новым, изменяющимся условиям среды, а для этого должна существовать новая система мировоззрений и концепций, позволяющих уйти от пассивного ожидания экологических перспектив.

В свете формирований таких концепций новое звучание должна приобрести антропоэкология в противоположность антропоцентрическому подходу. Человек – это не что иное как часть природы, ее продукт, но наиболее наделенный разумом, с одной стороны, и разрушительно-преобразовательной силой – с другой. *Нанося какой либо ущерб человеку, мы наносим ущерб биосфере*. Фактически можно использовать человека как “тест-систему” биосферы. Человек как “тест-система” может сыграть большую роль и потому, что он как вид – наиболее изученный продукт биосферы (воздействие химикатов, промышленных процессов и т.д.). Ничего нового в этом подходе нет, но если проанализировать все сферы бытия, то он сможет подсказать единственно правильное решение в реализации прогнозируемого будущего социума и в управленческой парадигме.

Сложность социально-экологического прогнозирования обусловлена эмерджентностью экологических процессов, а данная схема упрощает возможность изучения и реализации прогнозов. Вновь актуализируется тезис “человек есть мера всех вещей”. Фактически, если какой-либо процесс в свете антропологического подхода не наносит ущерба человеку (биосфере), то он экологичен (гуманен). С критерием “экологичности” можно работать на всех структурных уровнях управления, которое является неотъемлемой частью экосоциального прогнозирования. Возможно, антропологический аспект в решении стратегических задач экосоциального прогнозирования станет сигналом стабилизации в перспективном существовании государств и всего народонаселения.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 15.
2. Вопросы философии. – 1999. – № 3. – С. 17.
3. Вопросы философии. – 1999. – № 5. – С. 59.
4. **Реймерс Н.Ф.** Охрана природы и окружающей человека среды. – М., 1999.
5. **Харин Ю.** Быть человеком // Беларуская думка. – 1999. – № 7.

SUMMARY

Mechanisms of ecosocial forecasting are given in the article. It is shown, that the way out from ecological crisis is impossible out of the system strategy of actions on creation of civilized basis of a new society. Special attention is paid to substantiation of the thesis about the necessity of modern anthropoecology contrary to anthropocentric point of view.